WOHL LEGACY
Empowering Communities.
Transforming Lives.

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Экологическая ответственность

« Шофтим »

Некоторые заповеди Торы понимались мудрецами так узко, что их становилось почти невозможно применить на практике. Один из подобных примеров — «ир а-нидахат», город, сбившийся с пути истинного и впавший в идолопоклонничество. Тора предписывает: «Перебей жителей этого города мечом» (Дварим, 13:16). Другой пример — «бен сорер уморе» — буйный и непокорный сын, приведенный родителями в суд: если его признают виновным, то казнят (Дварим, 21:18–21).

В обоих случаях некоторые мудрецы толковали закон весьма ограничительно, говоря, что «никогда не было и никогда не будет» случая, когда этот закон применили бы[1]. По поводу города, осужденного на уничтожение, рабби Элиэзер сказал: если в городе была хоть одна мезуза, закон не применялся[2]. В случае непокорного сына рабби Йеуда учил: если отец и мать не были схожи между собой голосом и обликом, закон не применялся[3]. Согласно этим толкованиям, оба закона никогда не задумывались для практического применения, а были записаны лишь для того, «чтобы мы толковали их и получали награду»[4]. Они несли исключительно образовательную, а не юридическую функцию.

И наоборот, некоторые законы сочли намного более широкими, чем казалось на первый взгляд. В нашей недельной главе встречается поразительный пример. Он касается ведения осады во время войны. Тора устанавливает:

«Если вы будете длительное время держать город в осаде, будете воевать с ним, чтобы захватить его, то не уничтожайте его деревья, не заносите на них топор. Ведь вы кормитесь от них — поэтому не рубите их. Разве полевое дерево — это человек, чтобы быть

1 Сангедрин, 71а. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.* Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). М.: Книжники; Лехаим, 2016. Т. 6. С. 261–262. — *Примеч. перев.*

2 Там же.

3 Мишна, Сангедрин, 8:4.

4 Тосефта, Сангедрин, 11:6, 14:1. Так в английском переводе. Ср. с русским переводом А. Ольмана: «Учи и получи награду за это». Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). С. 261. — *Примеч. перев.*

осаждаемым вами? Можете срубить лишь те деревья, о которых вам известно, что их плоды несъедобны. Срубайте их, чтобы возводить осадные сооружения вокруг города, который ведет с вами войну, — до тех пор, пока он не падет» (Дварим, 20:19–20).

Этот запрет уничтожать плодовые деревья был известен как правило «баль ташхит»: «не уничтожай». На первый взгляд правило довольно узкое. Оно всего лишь запрещает тактику «выжженной земли» при ведении войны. Казалось бы, к мирному времени оно не применимо. Однако мудрецы понимали его очень широко, полагая, что оно включает все действия, влекущие за собой бессмысленное уничтожение чего-либо. Маймонид так формулирует этот закон: «И не только к деревьям это относится: каждый, кто бьет посуду, рвет одежду, рушит здание, засоряет источник, уничтожает съестное, — нарушает запрет баль ташхит»[5]. Это алахическое основание экологической ответственности.

Почему же устная традиция — или, как минимум, некоторые ее толкователи — в одних случаях сужала применение закона, а в других расширяла?

Если ответить коротко, мы не знаем. Раввинистическая литература не сообщает нам разгадки. Но мы можем строить гипотезы. Работая над истолкованием Б-жественного закона в конкретных случаях, посек старается сообразовывать свое истолкование с цельной системой библейского учения. Если покажется, что некий текст противоречит тому или иному принципу еврейского закона, как минимум некоторые толкователи будут трактовать этот текст ограничительно. Если же текст подтверждает один из подобных принципов, его будут трактовать широко.

Как представляется, закон об осужденном на уничтожение городе, всем жителям которого вынесен смертный приговор, противоречит принципу справедливого суда над каждым человеком в индивидуальном порядке. Когда такая судьба угрожала Сдому, Авраам возразил: если там найдется всего десять безвинных людей, уничтожение всего населения будет явной несправедливостью: «Разве Судья всей земли не поступит по справедливости?»

В Талмуде рабби Йосе Галилеянин разъяснил закон о буйном и непокорном сыне, исходя из того, что «постигла Тора, каков будет конец» (сына). Сын начал с кражи. Вероятно, в дальнейшем он перейдет к насильственным преступлениям, а затем к убийству. «Поэтому сказала Тора: лучше ему умереть невиновным, чем виновным»[6]. Это превентивное наказание. Сына карают не столько за содеянное, сколько за то, что он может натворить в будущем. Рабби Шимон бар Йохай, говоривший, что этот закон никогда не применялся и не будет применен, возможно, полагал, что в иудаизме есть противоположный принцип, согласно которому людей судят лишь за содеянное, а не за их проступки в будущем. Карательное наказание справедливо, а превентивное — нет.

Повторяю, все это гипотезы. Возможно, на эту позицию влияли какие-то иные факторы. Но логично предположить, что мудрецы стремились, насколько это возможно, приводить свои личные решения в соответствие с системой ценностей еврейского закона (точнее, со своим пониманием этой системы). Если взглянуть в таком ракурсе, закон об осужденном на уничтожение городе объясняет нам: едва идолопоклонничество становится публично приемлемым, оно становится заразным, как мы видим по истории израильских царей. Закон об упрямом и непокорном сыне существует, чтобы объяснить, как стремительно падение на дно — от проделок малолетнего правонарушителя до «взрослых» преступлений. Закон существует не только для того, чтобы регламентировать нашу жизнь, но и для того, чтобы наставлять нас.

---

5 Законы о царях и ведении войн, 6:10. В русском переводе: «нарушает запрет на бессмысленную порчу вещей». Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга «Судьи». М.: Книжники; Лехаим, 2020. С. 573. — *Примеч. перев.*

6 Мишна, Сангедрин, 8:5. Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков (Источник Яакова). С. 264.—*Примеч. перев.*

Однако в случае «баль ташхит» правило сочетается с другими аспектами еврейского закона и мысли. Тора печется о том, что мы сегодня назвали бы «устойчивым развитием». Это особенно верно в случае трех заповедей, предписывающих периодически отдыхать: заповедях о шабате, седьмом годе и юбилейном годе. На шабат все сельскохозяйственные работы запрещаются, «чтобы отдохнули твой бык и осел» (Шмот, 23:12). Это ставит пределы вмешательству в мир природы и стремлению к росту экономики. Мы осознаем, что мы — создания Б-га, а не только создаем что-то сами. Земля принадлежит не нам, а Б-гу. Ее передают нам на шесть дней, но на седьмой мы символически отрекаемся от владычества над ней. Мы не должны заниматься какой-либо «работой», то есть не должны совершать действий, в результате которых состояние чего-то меняется в интересах людей. Шабат — еженедельное напоминание о целостности природы и пределах людского рвения.

То, что шабат делает для людей и животных, седьмой и юбилейный годы делают для земли. Почва тоже имеет право на отдых. Тора предостерегает: если сыны Израиля не будут чтить это правило, то подвергнутся изгнанию: «Пока будет длиться запустение, а вы будете [жить] в стране врагов, земля возместит свои [годы] отдохновения — земля будет покоиться и вернет себе [годы] отдохновения» (Ваикра, 26:34). За этим стоит забота о двух вещах. Во-первых, об экологии. Как указывает Маймонид, в результате чересчур интенсивного использования сельскохозяйственные земли истощаются, перестают быть плодородными. Поэтому сынам Израиля предписано оберегать почву, периодически оставляя ее на год под паром: то есть не искать краткосрочной прибыли ценой долгого опустошения[7]. Вторая, не менее существенная вещь, о которой заботится Тора, теологического свойства. «Земля, — говорит Г-сподь, — Моя, а вы у Меня — как переселенцы и поселенцы» (Ваикра, 25:23). То есть в земном мире мы гости.

Есть и другая группа заповедей, остерегающая нас от чересчур рьяного вмешательства в природу. Тора запрещает скрещивать разные виды скота, засевать поле смесью из разных семян и носить одежду из «смешанной» — льняно-шерстяной — ткани. Эти правила называются «хуким» — «установления»[8].

В понимании Нахманида этот термин означает законы, блюдущие целостность природы. Скрещивать животных разных видов, замечал он, — это возомнить, что ты способен улучшить тварный мир, а следовательно, бросить вызов Творцу. У каждого биологического вида свои внутренние законы развития и размножения, в них нельзя вторгаться. «Тот, кто сочетает два разных вида, тем самым изменяет и оскверняет плод творения, словно бы сочтя, что Святой, благословлен Он, не довел мир до полного совершенства, а сам он теперь желает улучшить мир, дополнив его новыми видами тварей»[9].

В Дварим также содержится закон, запрещающий забирать из гнезда птенца вместе с его матерью. Нахманид полагает, что за этим стоит та же забота о защите биологических видов. Хотя Библия разрешает нам использовать некоторых животных в пищу, мы не должны истреблять их повально, вплоть до полного вымирания.

Самое убедительное истолкование библейского закона выдвинул Шимшон-Рафаэль Гирш в XIX веке. Установления, касающиеся охраны окружающей среды, писал он, отражают принцип: «Подобно тому, как ты обращаешься с человеком, тебе следует обращаться со всеми творениями, от земли, несущей на себе всё — до мира растений и животных».

Эти установления — своего рода социальная справедливость в приложении к миру природы: «Они просят тебя уважать во всех созданиях достояние Творца. Не разрушай! Не

---

7 Путеводитель растерянных. III. С. 39.

8 Один из видов заповедей: законы, не объяснимые в пределах человеческого опыта. — *Примеч. перев.*

9 Рамбан, комментарий к Ваикра, 19:19.

пользуйся ими во зло! Не растрачивай понапрасну ничего в мире. Пользуйся всем разумно и осмысленно... Уважай все создания как рабов Творца в целостной системе творения»[10].

Гирш также дал новаторское истолкование фразе из Берешит: «Создадим человека по Нашему образу и Нашему подобию». Она озадачивает: ведь на том этапе, до сотворения человека, Б-г был один. Слово «создадим», утверждает Гирш, — обращение к остальному тварному миру. Поскольку лишь человек разовьет в себе способность менять и, возможно, ввергать в опасное положение мир природы, у самой природы спросили совета: одобрит ли она создание такого существа?

Тут подразумевается, что есть одно условие: человек может использовать природу только теми способами, которые для нее благотворны, а не способами, подвергающими ее риску. Все остальное — превышение полномочий, действия, выходящие за рамки дозволенного нам управления планетой.

В этом контексте приобретает решающее значение одна из фраз во 2-й главе Берешит. Человек был поселен в сад Эдена, «чтобы он возделывал [этот сад] и оберегал его» (Берешит, 2:15). Эти два ивритских глагола важны. Первый — «ле'овда» — буквально значит «служить ему». Человек — не только хозяин природы, но и ее слуга. Второй — «лешомра» — означает «охранять его». Ниже в законодательстве Торы этим глаголом характеризуются обязанности попечителя, охраняющего имущество, которое ему не принадлежит. Он должен бдительно оберегать его, а за утрату имущества по халатности несет ответственность. Пожалуй, это самое удачное и лаконичное определение ответственности человека за природу согласно библейскому пониманию.

Итак, власть человека над природой ограничена — ей кладут предел требования служить природе и беречь ее. Именно эту мысль доносит знаменитая история в Берешит (главы 2 и 3) — о вкушении запретного плода, повлекшем за собой изгнание. Нам можно делать не все, что мы в принципе можем. Преступаешь ограничения — случится беда.

Все это сжато резюмирует мидраш: «Когда Б-г создал человека, Он показал ему все великолепие сотворенного мира и сказал ему: "Посмотри на все Мои труды, посмотри, как они прекрасны. Все, что Я сделал, Я сделал для тебя. Поэтому будь бережным, не разрушай Мой мир, ведь если ты его разрушишь, не останется никого, кто поправил бы разрушенное тобой"»[11].

Сегодня мы намного больше знаем о том, как опасна для экологии Земли неустанная погоня за экономической выгодой. Теперь мы должны вдохновляться уроками устной традиции: она трактовала закон «не уничтожай» расширительно, а не ограничительно. Мы должны расширить рамки экологической ответственности — ради поколений, которые пока не родились, и ради Б-га, на Чьей земле мы гости.

© Rabbi Sacks • All rights reserved

10 Ш.-Р. Гирш. Письма с Севера. Письмо 11. Перевод на русский раввина М. Гафта. — *Примеч. перев.*

11 Коэлет раба, 7:13. Так в английском переводе. В русском переводе Я. Синичкина: "Когда Святой, благословен Он, сотворил первого человека, взял Он его, обошел с ним все деревья сада Эдена и сказал ему: смотри на дела Мои — сколь они прекрасны и достойны хвалы! И все, что Я сотворил, сотворил Я для тебя. Смотри, не испорти и не разрушь мир Мой; ведь если ты испортишь [нечто] — нет никого, кто исправил бы это после тебя». Цит. по: Мидраш к пяти свиткам: Т. 3. Коэлет раба. М.: Книжники, 2021. С. 373. — *Примеч. перев.*